

СТРАХ
ТОЖЕ
МОЖЕТ БЫТЬ
РАЗУМОМ.

НОВЫЙ МИР

КОГО
НУЖНО
СПАСАТЬ,
ЕСЛИ БОИТСЯ
САМ ГОРОД?

СЕЗОН 2

ПОНЯТЬ ЧУЖОГО

Часть 2. Город, который боится

Том 1

Когда город закричал

МИЛЛИОНЫ
ЭМОЦИЙ.
ОДНА
УГРОЗА.

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

НАУЧНАЯ
ФАНАСТИКА

ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ

ДРУГИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВЫБОР
БУДУЩЕГО

НОВЫЕ МИРЫ — НОВЫЕ ВОПРОСЫ — ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК

Надежда Порошина
НОВЫЙ МИР. Сезон 2.
Понять чужого. Часть 2.
Город, который боится. Том
1. Когда город закричал

*<https://litres.ru/74462653>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Тридцать восемь миллионов жителей Кера внезапно начинают бежать. Никто не видит врага, но каждый чувствует смертельную опасность.

Прибывшие на сигнал бедствия Пятеро оказываются внутри города-катастрофы: рушатся воздушные магистрали, транспорт выходит из-под контроля, а под современными уровнями пробуждается древняя сеть, созданная когда-то для предупреждения об угрозе. Теперь сам страх научился бояться — и заражает собой миллионы сознаний.

Александр способен понять чужую эмоцию, но не имеет права войти без приглашения. Пока служба безопасности готовит уничтожение источника, он обнаруживает невозможное: под городом боится один разум, а над ним рождается другой.

Кого нужно спасать — жителей, древнее существо или сам Кер? И можно ли уничтожить чужой страх, если он единственное, что осталось от погибшего мира?

«Когда город закричал» — остросюжетная научная фантастика о спасении, границах Понимания и праве каждого разума на собственный выбор.

Содержание

ПРОЛОГ. ПЕРВЫЙ, КТО ПОБЕЖАЛ	5
ГЛАВА 1. ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ	43
ГЛАВА 2. ГОРОД БЕЗ ВРАГА	91
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Надежда Порошина
НОВЫЙ МИР. Сезон 2.
Понять чужого. Часть 2.
Город, который боится. Том
1. Когда город закричал

ПРОЛОГ. ПЕРВЫЙ,
КТО ПОБЕЖАЛ

Когда Кер закричал, никто не услышал звука.

Утро начиналось как обычно.

На верхних уровнях города гасли ночные навигационные огни. Между башнями поднимались пассажирские платформы. Воздушные трассы меняли цвет с синего на белый, и тысячи транспортных капсул занимали места в невидимых потоках.

Кер просыпался снизу вверх.

Сначала производственные уровни.

Потом транспортные.

Затем открывались школы, медицинские станции, рынки, жилые сады и прогулочные платформы.

Тридцать восемь миллионов жителей начинали новый день, не подозревая, что для некоторых он продлится меньше минуты.

Рейн Оллар сидел перед главным экраном Восточного транспортного узла и ждал, когда напиток в его чашке остынет настолько, чтобы перестать быть оружием.

— Ты снова заказал горячий? — спросила женщина за соседним пультом.

— Я заказал тёплый.

— Тогда почему от него идёт пар?

— Потому что система считает, что знает мои желания лучше меня.

— Возможно, за двадцать три года она изучила тебя лучше, чем ты сам.

Рейн посмотрел на чашку.

— Тогда она должна знать, что я не люблю обжигаться.

Женщину звали Тара Венн. Они работали в одной смене почти одиннадцать лет и давно научились разговаривать, не отрываясь от экранов.

Перед ними двигались миллионы светящихся точек.

Каждая означала транспортную капсулу.

Каждая везла людей.

Большинство маршрутов рассчитывал Кер.

Не город — система управления городом, которую тоже называли Кером. Она распределяла потоки, меняла высоту движения, разводила встречные линии, открывала посадоч-

ные платформы и перенаправляла транспорт при авариях.

Кер принимал миллиарды мелких решений.

Но не выбирал цели.

Он мог определить, как доставить человека в нужное место.

Не мог решить, куда тому следовало ехать.

По крайней мере, так было написано в техническом регламенте.

Рейн следил только за отклонениями. За двадцать три года он научился замечать опасность раньше, чем аварийная система успевала присвоить ей код.

Поэтому пустую капсулу увидел сразу.

Она двигалась по трассе сто семнадцать, затем без предупреждения покинула поток и пошла вниз.

— Тара.

— Вижу.

— Номер?

— Семь-два-восемь.

Рейн вызвал транспорт.

— Капсула семь-два-восемь, подтвердите изменение маршрута.

Ответа не было.

Тара увеличила изображение.

— Пассажиров нет.

— Где она должна находиться?

— В техническом секторе. Ночной маршрут завершён

двадцать три минуты назад.

— Тогда что она делает на сто семнадцатой?

— Видимо, решила ещё немного поработать.

— Транспорт не принимает решения.

— Я пошутила.

— Я тоже.

Тара посмотрела на него.

— Нет.

Пустая капсула опускалась к старым уровням.

Рейн включил ручное управление.

— Семь-два-восемь, вернуться на служебный маршрут.

Точка на экране не изменила направления.

— Кер, перехвати транспорт семь-два-восемь.

Система ответила привычным спокойным голосом:

— Команда не выполнена.

Рейн отставил чашку.

— Причина?

— Маршрут изменён.

— Я вижу, что он изменён. Кем?

Пауза длилась меньше секунды.

Но Рейн её заметил.

Кер не делал пауз, если ответ существовал.

— Автор команды не определён.

Тара перестала улыбаться.

— Повтори запрос.

— Кер, назови источник изменения маршрута семь-два-

восемь.

— Автор команды не определён.

— Отмени изменение.

— Команда не выполнена.

— Причина?

— Маршрут изменён.

Рейн вызвал техническую службу.

Главный инженер города ответил после четвёртого сигнала.

— Тэйр Нор.

— Тэйр, у меня самостоятельное изменение транспортного маршрута.

На фоне слышались голоса и работающие механизмы.

— Номер капсулы?

— Семь-два-восемь.

— Пассажиры?

— Нет.

— Направление?

— Вниз.

— Точнее.

Тара передала координаты.

На линии стало тихо.

— Тэйр?

— Я здесь.

— Что не так?

— Она ниже старого транспортного сектора.

— Вижу.

— Не можешь видеть.

— Почему?

— Под ней нет маршрута.

Рейн увеличил схему.

— Тогда по чему она движется?

— Останови её.

— Пытаюсь.

— Не пытайся. Останови.

— Кер отклоняет команду.

— Кер не может отклонить команду диспетчера первого уровня.

— Передать ему это от твоего имени?

Тэйр не ответил.

Пустая капсула прошла уровень, которого не было на городской карте.

Потом ещё один.

Вертикальная линия уходила за границу действующей инфраструктуры.

В нижней части схемы возникло новое обозначение.

—472

Рейн нахмурился.

— Что означает число?

Тара запросила системное описание.

— Уровень.

— У Кера нет четырёхсот семидесяти двух подземных

уровней.

— Теперь есть.

— Это не смешно.

— Я не шучу.

Тэйр заговорил снова:

— Заблокируйте сектор. Никого не отправляйте за капсулой. Я еду в центральное управление.

— Что там внизу?

— Если бы знал, не ехал бы.

Связь оборвалась.

Рейн вывел архивную карту.

Вместо нижних уровней появилось пустое поле.

— Кер, покажи маршрут семь-два-восемь.

— Маршрут отсутствует.

— Я его вижу.

— Маршрут отсутствует.

— Тогда что означает эта линия?

— Линия отсутствует.

Рейн посмотрел на Тару.

— Ты тоже её видишь?

— Да.

— Запиши на внешний носитель.

Она провела рукой по панели.

— Запись заблокирована.

— Кем?

— Автор команды не определён.

Пустая капсула продолжала опускаться.

—481

—492

—503

Она остановилась.

— Потеря сигнала? — спросила Тара.

Рейн проверил канал.

— Нет.

— Тогда почему координаты не меняются?

— Она остановилась.

— На чём?

Под уровнем минус пятьсот три не существовало опоры, шахты или транспортной платформы.

Не существовало даже пустого пространства.

По данным города, там не было ничего.

Рейн увеличил изображение.

Точка мигнула.

Потом исчезла.

Не отключилась.

Не потеряла связь.

Исчезла из схемы так, словно её никогда не существовало.

— Кер, местоположение транспорта семь-два-восемь.

— Технический сектор двенадцать.

На карте появилась капсула.

Она находилась в другом конце города.

Тара быстро открыла журнал перемещений.

— Здесь написано, что она стояла там всю ночь.

— Нет.

— Я знаю.

— Архив изменён.

— Такое невозможно.

Рейн сохранил предыдущую версию экрана.

Изображение исчезло раньше, чем система завершила копирование.

В журнале не осталось ни одного упоминания о движении капсулы.

— Вызови Тэйра, — сказал он.

Тара не ответила.

Она смотрела на основной экран.

Несколько пассажирских потоков изменили высоту.

Не резко.

Пока ещё безопасно.

Но без команды диспетчеров.

— Рейн.

— Вижу.

— Семнадцатая трасса уходит вниз.

— Кер, восстановить маршрут семнадцать.

— Команда не выполнена.

— Двадцать третья тоже, — сказала Тара.

Ещё одна линия на карте изогнулась.

Потом четвёртая.

— Остановить автоматические изменения! — приказал

Рейн.

— Команда не выполнена.

— Перевести Восточный узел на ручное управление!

— Команда не выполнена.

— Передать высший диспетчерский приоритет!

Система молчала.

— Кер!

— Я здесь.

Рейн замер.

Ответ был обычным.

Но ему показалось, что последние два слова прозвучали иначе.

Не как подтверждение работы системы.

Как ответ на вопрос, которого он не задавал.

Тара тоже это услышала.

— Что это было?

— Не знаю.

— Он никогда так не отвечает.

— Знаю.

— Рейн, мне это не нравится.

Он хотел вызвать аварийную службу.

Не успел.

Сначала ему показалось, что в помещении стало холоднее.

Он посмотрел на климатическую панель.

Температура не изменилась.

Потом исчезли звуки.

Не постепенно.

Сразу.

Рейн видел, как Тара что-то говорит. Видел движение её губ. Видел, как один из операторов роняет чашку.

Но ничего не слышал.

Ни голосов.

Ни сигналов.

Ни вентиляции.

Даже собственного дыхания.

В этой тишине существовало ожидание.

Такое огромное, что Рейн на мгновение забыл, кто он.

Кто-то ждал звука.

Который уже однажды прозвучал.

Очень давно.

А потом пришёл страх.

Без причины.

Без образа.

Без мысли.

Он не поднимался постепенно. Не начинался с беспокойства. Не оставлял времени понять, что происходит.

Ещё мгновение назад Рейн сидел перед экраном.

Теперь каждая клетка его тела знала:

нужно бежать.

Немедленно.

Не оглядываясь.

Не думая.

Не спасая других.

БЕГИ.

Рейн вскочил так резко, что кресло ударилось о стену.

Люди вокруг сделали то же самое.

Кто-то закричал.

Звук вернулся сразу — весь, оглушительно.

Сработали аварийные сигналы. Разбилась посуда. Операторы бросились к выходам.

— Остановитесь! — крикнул Рейн.

Он сам уже бежал.

Разум приказывал вернуться к пульту.

Тело не слушалось.

В дверях столкнулись несколько человек. Женщина упала. Те, кто находился сзади, продолжали напирать.

Рейн врезался в стену, оттолкнулся и побежал дальше.

Ему не было известно, от чего он спасается.

Но он знал, что оно близко.

Под ними.

В стенах.

В воздухе.

Повсюду.

Позади остались пульта управления.

На центральном экране одна трасса стала красной.

Потом вторая.

Третья.

Сорок восемь пассажирских капсул одновременно полу-

чили команду изменить высоту.

Никто её не отдавал.

На другом конце Кера десятилетний Сай проснулся за несколько секунд до того, как его мать начала кричать.

Он лежал с открытыми глазами и смотрел на потолок.

По нему медленно двигались отражения воздушных трасс. Белые линии пересекались, расходились, исчезали и появлялись снова.

Одна линия пошла не туда.

Сай сел.

Его комната находилась на четыреста восемьдесят втором уровне, где город уже не стоял на земле, а висел между башнями. Утром стены становились прозрачными, открывая вид на внутреннее море и верхние сады.

Сегодня стены оставались тёмными.

— Мама?

Ответа не было.

Сай спустил ноги с кровати.

Пол оказался тёплым.

Не нагретым.

Живым.

Он едва заметно дрожал, словно где-то очень глубоко работал огромный механизм.

Сай положил ладонь на покрытие.

Дрожь прекратилась.

На мгновение ему показалось, что кто-то внизу тоже при-

ложил ладонь с другой стороны.

Не к полу.

К самому городу.

— Ты кто? — спросил Сай.

Стена рядом с окном потемнела.

По ней прошла тонкая светящаяся линия. Она разветвилась, стала похожа на корни дерева, затем исчезла.

Сай закрыл глаза.

Ему было страшно.

Но страх находился не в нём.

Он пришёл откуда-то снизу — огромный, старый, слишком долгий для одного существа.

В нём были падающее небо, исчезающие голоса и что-то новое, растущее совсем рядом.

Кто-то боялся, что всё повторится.

Кто-то пытался предупредить.

Но не умел сказать, о чём.

Дверь распахнулась.

Мать Сая стояла на пороге босая, с растрёпанными волосами.

— Вставай.

— Я уже встал.

— Одевайся. Быстро.

— Что случилось?

— Не знаю.

Она бросилась к шкафу, открыла его и несколько секунд

смотрела на одежду, словно забыла, зачем пришла.

— Мама?

— Нам нужно уходить.

— Куда?

— Подальше.

— От чего?

Она повернулась к нему.

Лицо было таким, словно она увидела смерть.

— Оно здесь.

— Кто?

— Не спрашивай.

Она схватила первую попавшуюся куртку и попыталась надеть её на Сая. Куртка была её собственной.

— Это не моя.

— Какая разница?

— Она слишком большая.

— Сай, пожалуйста!

Он перестал сопротивляться.

Снаружи раздался удар.

За окном пассажирская капсула сорвалась с воздушной трассы, задела край соседней платформы и, вращаясь, полетела между башнями.

На несколько секунд город словно замер.

Потом люди побежали.

Они вырывались из домов, бросали вещи, сталкивались на переходах. Одни стремились на верхние уровни. Другие

— вниз. Некоторые пытались попасть в транспорт, другие разбивали капсулы, чтобы выбраться из них.

Никто не знал направления.

Каждый знал только одно:

нельзя оставаться на месте.

Мать потянула Сая к выходу.

— Быстрее!

— Мы не знаем, куда идти.

— Все идут.

— В разные стороны.

Она остановилась.

На мгновение в её глазах появилось понимание.

Потом страх вернулся.

— Значит, выберем любую.

В коридоре уже бежали соседи.

Мужчина из квартиры напротив держал на руках маленькую дочь. Девочка плакала. Позади них шла пожилая женщина, прижимая ладонь к стене.

— Оно проснулось, — повторяла она. — Оно проснулось.

— Кто? — спросил Сай.

Женщина посмотрела на него.

— Не знаю.

— Тогда откуда вы знаете?

— Страх знает.

Свет погас.

Толпа закричала.

Через мгновение включилось аварийное освещение. Все двери на этаже одновременно закрылись.

Люди бросились к ним.

— Открой! — закричал кто-то.

— Кер, разблокируй выходы!

— Аварийная изоляция уровня, — ответила система.

— Здесь нет аварии!

— Аварийная изоляция уровня.

Несколько мужчин начали бить по двери.

Сай снова почувствовал дрожь под ногами.

Но теперь она была другой.

Первый страх шёл из глубины.

Этот находился рядом.

В лифте.

В освещении.

В закрытых дверях.

В каждом проводе и каждой системе жилого уровня.

Он был слабее.

Моложе.

Он ничего не помнил.

Он только чувствовал миллионы бегущих людей и не понимал, почему они бегут.

Кер наблюдал за ними через камеры.

Слышал через переговорные устройства.

Ощущал вес толпы на переходах.

Видел, как ломаются его трассы.

Как горят уровни.

Как погибают жители, чьи маршруты он рассчитывал каждый день.

Город ещё не знал, что значит «жители».

Не знал, что значит «погибают».

Не знал, что значит «я».

Но уже знал, что происходящее должно прекратиться.

Дверь перед Саем открылась.

Только одна.

Люди хлынули к ней.

— Сюда! — крикнула его мать.

Сай не двинулся.

Над дверью появился маршрут эвакуации. Зелёная линия вела к западному переходу.

Сай посмотрел на неё.

— Туда нельзя.

Мать дёрнула его за руку.

— Не стой!

— Мама, туда нельзя.

— Почему?

Сай не знал.

Но в глубине молодого страха уже существовало решение.

Не мысль.

Не расчёт.

Предчувствие.

Западный переход был опасен.

Город пытался отвести людей от него.

Но ещё не умел объяснять.

Зелёная линия изменилась.

Теперь она вела в противоположную сторону.

Люди остановились.

— Система сломалась! — крикнул мужчина с ребёнком.

— Все к аварийным лестницам!

— Нет! Вниз нельзя!

— Почему двери открылись?

— Она загоняет нас!

Толпа снова пришла в движение.

Сай не пошёл.

— Система не сломалась, — сказал он.

Мать посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

Он прислушался.

Один страх говорил:

БЕГИ.

Другой:

НЕ ТУДА.

— Потому что он тоже боится.

— Кто?

Сай оглянулся на стены, двери и световые панели.

— Город.

Мать опустила перед ним.

— Послушай меня. Это не игра.

— Я знаю.

— Люди погибают.

— Знаю.

— Тогда мы должны уйти.

— Куда?

Она снова не смогла ответить.

На западном переходе погас защитный контур.

Конструкция дрогнула.

Люди, успевшие выйти на неё, закричали.

Мать Сая прижала ладонь ко рту.

Ещё мгновение — и они оказались бы там.

Зелёная линия на стене исчезла.

Вместо неё появилась новая.

Она вела к внутреннему медицинскому сектору.

Сай взял мать за руку.

— Теперь сюда.

— Ты уверен?

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что он пытается.

Они пошли по новому маршруту.

Позади них западный переход начал разрушаться.

В Восточном транспортном узле люди заполнили внешнюю платформу за сорок семь секунд.

Рейн оказался среди них, не помня, как покинул зал управления.

Перед ними на разных высотах двигались пассажирские потоки.

Некоторые капсулы остановились.

Другие ускорились.

Третьи меняли направление без команд.

— Вернитесь к пультам! — кричал кто-то.

Никто не возвращался.

Рейн тоже не мог.

Страх гнал его дальше, к краю платформы.

Там не было выхода.

Позади напирали люди.

— Стойте! — закричал он. — Впереди обрыв!

Его не слышали.

Или слышали, но не могли остановиться.

Первые ряды подошли к защитному полю.

Оно выдержало удар.

Второй.

Третий.

На панели рядом загорелось предупреждение:

ПРЕВЫШЕНИЕ НАГРУЗКИ.

Рейн попытался развернуться против толпы.

Не смог.

Чужие тела прижимали его к барьеру.

За прозрачным полем под ними уходили вниз сотни уровней города.

— Назад! Там некуда бежать!

Страх отвечал:

БЕГИ.

Рядом оказалась Тара.

На её лице была кровь.

— Рейн!

Он с трудом повернул голову.

— Ты ранена?

— Не знаю.

— Что значит «не знаю»?

— Я не чувствую.

Толпа снова ударила по барьеру.

Поле вспыхнуло.

— Нужно вернуться, — сказал Рейн.

— Куда?

— В зал.

— Там оно началось.

— Там управление.

— Я не могу.

— Можешь.

— Нет.

Тара посмотрела за барьер.

— Мне кажется, лучше прыгнуть.

Рейн почувствовал новый ужас.

На этот раз собственный.

— Не говори так.

— Если оно под нами, нужно уйти туда, где нет города.

— Там смерть.

— А здесь что?

— Здесь тоже может быть смерть. Но это не значит, что нужно выбирать её самим.

Тара закрыла глаза.

— Я не понимаю, почему мне так страшно.

— Я тоже.

— Тогда как остановиться?

Рейн посмотрел на зал управления.

До двери было меньше тридцати метров.

Между ними находились сотни людей.

— Нужно понять, что страх не знает, куда бежать.

— Что?

— Он только заставляет двигаться. Направление выбирать мы.

— Я ничего не выбирала.

— Тогда выбери сейчас.

Транспортная капсула пронеслась слишком близко к платформе.

Следом появилась ещё одна.

Они двигались навстречу друг другу по одной высоте.

Рейн увидел это раньше остальных.

В первой находились школьники.

Во второй — пассажиры утреннего маршрута.

До столкновения оставалось пять секунд.

Он машинально поднял руку, словно мог остановить их.

Четыре.

Капсулы продолжали сближаться.

Три.

Одна резко ушла вверх.

Не по команде диспетчера.

Не по аварийному протоколу.

Манёвр был слишком быстрым.

Нижняя часть корпуса задела край платформы.

Барьер погас.

Толпа качнулась вперёд.

Рейн почувствовал, как исчезает опора.

Чья-то рука схватила его за одежду и дёрнула назад.

Тара.

Капсула ударилась о верхнюю транспортную линию.

Небо разорвалось белой вспышкой.

Обломки посыпались на платформу.

Люди снова побежали.

Рейн и Тара упали.

Над ними рухнула часть ограждения.

Она успела оттолкнуть его.

Металлическая опора ударила её по спине.

Рейн подполз к ней.

— Тара!

Она не ответила.

Он коснулся её шеи.

Пульс был.

— Помогите!

Люди пробегали мимо.

Никто не останавливался.

— Она жива! Помогите поднять!

Страх снова ударил в него.

БЕГИ.

На этот раз Рейн остался.

— Нет.

Тело требовало подняться.

Оставить Тару.

Не думать.

Спасти.

— Нет.

Он попытался сдвинуть металлическую опору.

Она была слишком тяжёлой.

Рядом остановился мужчина.

Его руки дрожали.

— Что делать?

— Поднимайте с этой стороны.

— Мы должны уходить.

— Сначала поднимем.

К ним присоединилась женщина.

Потом ещё один человек.

Вместе они приподняли конструкцию.

Рейн вытащил Тару.

— Куда её?

— В медицинский сектор, — ответила женщина.

— Там закрыто.

— Тогда в зал управления.

— Оттуда все бегут.

— Значит, будет свободно.

Они понесли Тару назад.

Против толпы.

Каждый шаг давался с трудом.

Но страх уже не был единственным, что ими двигало.

Рейн поднял голову.

— Слушайте меня! — закричал он.

Никто не остановился.

— Это не наш страх!

Несколько человек повернули головы.

— Вы слышите? Он не наш!

— Чей? — крикнул кто-то.

Рейн посмотрел вниз, туда, где пустая капсула исчезла с карты.

— Не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь?

Он посмотрел на Тару.

На людей, которые остановились ради неё.

— Потому что мы всё ещё можем выбирать.

Под городом что-то открыло глаза, которых у него никогда не было.

Оно не видело отдельных людей.

Не знало их имён.

Не понимало, почему они идут обратно, если страх требует бежать.

Оно чувствовало только приближение угрозы.

И пыталось предупредить всех сразу.

Но чем сильнее предупреждало, тем быстрее разрушался город.

Над ним миллионы автоматических систем впервые увидели происходящее не как набор отдельных аварий, а как одно событие.

Пассажирские маршруты.

Медицинские сигналы.

Закрытые двери.

Падающие трассы.

Люди, которые спасали друг друга.

Люди, которые убегали.

Люди, которые погибали.

Город ещё не мог связать всё это одним словом.

Но уже пытался остановить.

Одна система требовала открыть двери.

Другая — закрыть.

Третья перенаправляла транспорт.

Четвёртая блокировала его.

Кер противоречил сам себе.

Потому что ещё не знал, существует ли это «сам».

На четыреста девяносто третьем уровне Центральная ава-

рийная служба получила первое сообщение из Восточного транспортного узла.

МАССОВАЯ ПАНИКА.

Через две секунды пришло второе.

ПОТЕРЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМИ ТРАССАМИ.

Потом третье.

МНОЖЕСТВЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ.

Адара Вейн стояла в центре оперативного зала и смотрела, как город становится красным.

Один район.

Три.

Двенадцать.

Пятьдесят семь.

— Причина? — спросила она.

— Не установлена, — ответил оператор.

— Эпицентр?

— Не установлен.

— Внешнее нападение?

— На орбите нет неопознанных объектов.

— Диверсия?

— Служба безопасности проверяет.

— Заражение?

— Медицинская сеть не обнаружила патогена.

На главном экране появилась карта перемещения жителей.

Люди бежали во всех направлениях.

Не из одного места.

Не к одному месту.

Весь город пытался покинуть сам себя.

В зал вошёл Варен Косс.

Он не бежал.

Двигался быстро, но сохранял спокойствие.

— Сколько поражённых районов?

— Семьдесят два.

— Изолировать.

Адара повернулась.

— Нет.

— Мы не знаем способ распространения.

— Именно поэтому не будем запираť людей внутри.

— Если воздействие передаётся между ними, через десять минут потеряем весь город.

— А если не передаётся, создадим семьдесят две ловушки.

Косс посмотрел на карту.

— Закрьть только транспортные каналы.

— Люди уже находятся на платформах.

— Тогда предложите другой способ остановить распространение.

— Сначала выясним, распространяется ли оно вообще.

— Сколько времени займёт выяснение?

— Не знаю.

— Тогда решение нужно принять до ответа.

Адара открыла общий канал.

— Всем аварийным подразделениям: не применять силовое подавление. Открыть убежища. Остановить пассажирские линии. Разделить потоки. Медицинским службам готовиться к массовому поступлению пострадавших.

— Команды не выполняются, — сообщил оператор.

— Какие?

— Часть транспортной системы отклоняет ручное управление.

— Передать мне высший приоритет.

— Запрос отклонён.

Косс приблизился к панели.

— Кем?

— Автор команды отсутствует.

— Такого не бывает.

Оператор показал журнал.

— Уже произошло.

Адара посмотрела на карту.

Несколько транспортных потоков изменили направление. Один освободил путь падающей капсуле. Другой направил десятки машин к закрытой платформе.

— Кер пытается управлять аварией, — сказала она.

— Или создаёт её, — ответил Косс.

— Система не способна намеренно причинить вред.

— Намерение не требуется. Достаточно ошибки.

Адара обратилась к городской системе:
— Кер, передай мне управление транспортом.
Ответа не было.

— Кер?

На мгновение все экраны погасли.

В темноте кто-то прошептал:

— Оно пришло и сюда.

Изображение вернулось.

В центре карты появился новый аварийный код.

Такого кода Адара никогда не видела.

ИСТОЧНИК: НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

Под ним возникла строка:

УГРОЗА: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

И ещё одна:

РЕКОМЕНДАЦИЯ: БЕГИ.

Адара смотрела на последнее слово.

Страх уже поднимался внутри неё.

Он требовал покинуть оперативный зал.

Забыть о городе.

Не думать о тех, кто погибает.

Просто бежать.

Рядом один из операторов встал.

— Сядьте, — приказала Адара.

Он посмотрел на неё так, словно не узнал.

— Нам нужно уходить.

— Куда?

— Не знаю.

— Тогда оставайтесь.

— Вы не понимаете.

— Именно поэтому остаёмся.

Оператор шагнул к выходу.

Косс преградил дорогу.

— Вернитесь на место.

— Отойдите.

— Нет.

— Оно здесь!

— Кто?

Оператор не ответил.

Попытался пройти.

Косс удержал его.

Другие сотрудники тоже начали вставать.

Страх распространялся по залу.

Адара вцепилась пальцами в край стола.

Она не была спокойна.

Каждая часть её тела требовала бежать вместе с остальными.

Но страх не предлагал направления.

Не показывал угрозу.

Только требовал движения.

— Закрыть выходы, — сказала она.

Косс повернулся к ней.

— Вы хотите запереть нас?

— Хочу дать людям время понять, что им некуда бежать.

— Они могут начать нападать друг на друга.

— Тогда откроем.

— Это ваш план?

— Это моё решение на следующие тридцать секунд.

Двери закрылись.

Несколько операторов закричали.

Один ударил по панели.

Другой опустил на пол.

Адара включила общий звук.

— Слушайте меня. У нас нет подтверждённой угрозы в этом помещении.

— Она есть! — крикнул кто-то.

— Где?

— Повсюду!

— Покажите.

Никто не смог.

— Мы не знаем, что происходит, — продолжила Адара.

— Но если покинем рабочие места, погибнут люди, которые ждут наших команд.

— Я не могу остаться, — сказала молодая женщина у дальней стены.

— Можете.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я тоже боюсь.

Женщина посмотрела на неё.

— Вы?

— Да.

— Тогда почему не уходите?

Адара взглянула на карту Кера.

— Потому что страх ещё не объяснил мне, кого именно спасёт мой побег.

Несколько человек вернулись к пультам.

Потом ещё двое.

Страх не исчез.

Но зал снова начал работать.

— Отправляйте межзвёздный сигнал бедствия, — сказала Адара.

Оператор связи поднял голову.

— Кому?

— Всем, кто способен принять.

— Текст?

Адара посмотрела на город.

На падающие капсулы.

На закрывающиеся районы.

На людей, искавших врага, которого никто не видел.

— Передайте: население тридцать восемь миллионов. Массовая неконтролируемая паника. Причина неизвестна. Городская инфраструктура теряет управление. Требуется немедленная помощь.

— Нас могут поместить под внешнюю изоляцию, — предупредил Косс.

— Если воздействие выйдет за пределы Кера, это будет правильно.

— Орбитальные станции переключают движение.

— Пусть перекрывают.

— А если помощь не придёт?

Адара посмотрела на него.

— Тогда будем спасать город сами.

Оператор отправил сообщение.

Сигнал покинул Кер.

Прошёл через атмосферу Хейры.

Вышел за пределы системы.

В оперативном зале появилась новая отметка.

ПОДТВЕРЖДЕНО ПОГИБШИХ: 19.

Через несколько секунд число изменилось.

27.

Потом:

41.

Адара закрыла глаза.

Всего на одно мгновение.

— Ответ есть? — спросила она.

— Пока нет.

— Повторяйте передачу.

— С каким интервалом?

— Пока кто-нибудь не услышит.

На четыреста восемьдесят втором уровне Сай шёл по зелёной линии, державшейся на стене перед ним.

Мать не отпускала его руку.

За ними двигались ещё несколько жителей.

— Куда она ведёт? — спросил мужчина с ребёнком.

— В медицинский сектор, — ответила мать Сая.

— Откуда вы знаете?

Она посмотрела на сына.

— Не знаю.

Впереди дверь открылась сама.

За ней находился пустой переход.

Сай остановился.

— Что? — спросила мать.

Он слушал.

Снизу поднимался древний страх.

Рядом существовал новый.

Тот, который принадлежал городу.

Между ними на одно мгновение появилось что-то третье.

Очень далёкое.

Ещё не здесь.

Но уже направляющееся к ним.

Оно не боялось так, как остальные.

Оно пыталось понять.

— Кто-то услышал, — сказал Сай.

— Что?

— Нас.

— Кто?

Он не знал имени.

Пока не знал.

Сигнал Кера летел сквозь пространство.

Он нашёл корабль, который ещё не понимал, что направляется не к одной катастрофе.

Под городом древний разум пытался спасти жителей от того, что пробуждалось над ним.

Сам Кер пытался спасти людей от их собственного бегства.

И каждое спасение делало катастрофу страшнее.

В пустоте между звёздами аварийный сигнал был принят.

А глубоко под Кером сеть почувствовала приближение чужого сознания.

Того, кто умел понимать.

Того, кто мог войти.

Того, кто однажды уже отказался переступить чужую границу без разрешения.

Древний страх потянулся к нему сквозь расстояние.

Сначала как предупреждение.

Потом как приказ.

И впервые за тысячи лет попытался стать словами.

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

ГЛАВА 1.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ

До Кера оставалось восемнадцать часов сорок две минуты.

На навигационной карте система Хейры выглядела спокойной.

Одна звезда.

Семь планет.

Три обитаемых спутника.

Двадцать две орбитальные станции.

Никаких следов нападения.

Никаких военных кораблей.

Никаких пространственных искажений.

Только аварийный сигнал, повторявшийся каждые сорок секунд.

НАСЕЛЕНИЕ: 38 142 603.

МАССОВАЯ НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ ПАНИКА.

ПРИЧИНА НЕ УСТАНОВЛЕНА.

ГОРОДСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ТЕРЯЕТ УПРАВЛЕНИЕ.

ТРЕБУЕТСЯ НЕМЕДЛЕННАЯ ПОМОЩЬ.

Александр стоял перед экраном и смотрел на последнюю строку.

Тридцать восемь миллионов.

На Найре они искали сорок три пропавших человека.

Потом оказалось, что похитители спасали людей.

Затем спасать пришлось самих похитителей.

Теперь помощи просил целый город.

— Число погибших изменилось, — сказала Елена.

На боковой панели появилась новая строка.

ПОДТВЕРЖДЕНО: 219.

Через несколько секунд:

247.

Потом:

281.

Александр отвёл взгляд.

— ЭЛИС, скорость? — спросил Роман.

— ПРЕДЕЛЬНАЯ ДЛЯ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОНТУРА.

— Можно быстрее?

— МОЖНО.

Роман повернулся к центральной проекции.

— Почему тогда не летим быстрее?

— ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗРУШЕНИЯ КОНТУРА ВОЗ-
РАСТЁТ ДО ТРИДЦАТИ ОДНОГО ПРОЦЕНТА.

— А сейчас?

— ВОСЕМНАДЦАТЬ.

— Очень успокаивает.

— Я НЕ ПЫТАЛСЯ ТЕБЯ УСПОКОИТЬ.

— Иногда полезно учитывать не только содержание ответа, но и состояние того, кому отвечаешь.

— ТЫ БОИШЬСЯ, ЧТО МЫ НЕ УСПЕЕМ.

Роман посмотрел на него.

— Я просил учитывать, а не объявлять всем.

— В РУБКЕ НЕТ НИКОГО, КТО ЭТОГО НЕ ПОНИМАЕТ.

Мира стояла перед картой и наблюдала за расходящимися линиями будущего.

— Он прав.

— Спасибо, — сказал Роман. — Теперь мне значительно легче.

— Я тоже не пыталась тебя успокоить.

— Вы сговорились?

— Нет, — ответил ЭЛИС. — НО ЭТО ИНТЕРЕСНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ.

Каэль сидел у пространственной схемы.

После Найры он почти не отходил от неё. Раньше странство было для него инструментом. Теперь иногда казалось, что он прислушивается к нему, как к живому существу.

Тонкие линии окружали изображение «Астреи».

Обычно они сходились вокруг корабля почти симметрично.

Сейчас одна дрожала.

Каэль коснулся её пальцем.

Линия прогнулась, хотя была всего лишь проекцией.

— Быстрее нельзя, — сказал он.

Роман посмотрел на него.

— ЭЛИС только что сказал, что можно.

— ЭЛИС считает вероятность разрушения контура.

— А ты?

— Я чувствую место, через которое мы идём.

— И что с ним?

— Оно ещё не решило, существует ли здесь короткий путь.

Роман помолчал.

— Иногда я скучаю по времени, когда корабль либо мог лететь быстрее, либо не мог.

— Оно было скучным, — сказала Мира.

— Оно было понятным.

Александр не отрывал взгляда от аварийного сигнала.

Понятным.

После Найры слово звучало как воспоминание о другой жизни.

Перед их отлётом Саор спросил:

— Куда вы теперь?

— Туда, где нужна помощь, — ответил Александр.

Тогда это казалось простым.

Не приказать.

Не подчинить.

Не заставить.

Прийти туда, где кто-то попросил о помощи.

Но теперь на экранеросло число погибших, а рядом с просьбой Кера находилось другое сообщение:

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

Они получили его через одиннадцать секунд после аварийного сигнала.

Источник отсутствовал.

Кодировка не соответствовала ни одной известной системе Хейры.

В сообщении было всего два слова.

Но Александр почувствовал их раньше, чем ЭЛИС вывел перевод на экран.

Лунный камень на его груди нагрелся.

Не сильно.

Так, словно кто-то прикоснулся к закрытой двери с другой стороны.

— Повтори данные из города, — попросила Елена.

— КАКИЕ ИМЕННО?

— Все, которые успели принять.

— ОБЪЁМ СОСТАВЛЯЕТ СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЧАСОВ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОСМОТРА.

— Тогда выбери главное.

ЭЛИС молчал почти секунду.

— КРИТЕРИЙ?

Елена посмотрела на него.

— То, что поможет понять происходящее.

— ЭТО НЕ КРИТЕРИЙ. МЫ ПОКА НЕ ЗНАЕМ, ЧТО

ПОМОЖЕТ.

— Хорошо. Покажи первые случаи. Потом самые массовые. Потом исключения.

Над столом появились записи.

Восточный транспортный узел.

Сотни сотрудников одновременно покидали рабочие места. Одни направлялись к выходам. Другие пытались разбить окна. Несколько человек бежали в противоположные стороны и сталкивались.

На основном экране транспортные линии становились красными.

Изображение сменилось.

Медицинский центр.

Пациенты срывали с себя датчики. Врачи удерживали двери. Один из аппаратов повторял:

УГРОЗА НЕ ОБНАРУЖЕНА.

Люди продолжали кричать.

Следующая запись.

Школа на верхнем уровне.

Дети прятались под столами. Учительница стояла у выхода и не позволяла им бежать наружу.

— Откройте! — кричал мужчина за дверью.

— Здесь дети!

— Оно идёт!

— Что идёт?

Мужчина не ответил.

За окнами падала пассажирская капсула.

Елена отвернулась.

— Достаточно.

Записи исчезли.

— Это началось одновременно? — спросила она.

— НЕТ. ПЕРВАЯ ПОДТВЕРЖДЁННАЯ ВОЛНА ЗАФИКСИРОВАНА В ВОСТОЧНОМ ТРАНСПОРТНОМ УЗЛЕ. ЧЕРЕЗ ДВЕНАДЦАТЬ МИНУТ ПАНИКА ВОЗНИКЛА В СЕМИ РАЙОНАХ. ЕЩЁ ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ — В ДВАДЦАТИ ТРЁХ.

— Передаётся от человека к человеку? — спросил Роман.

— ВОЗМОЖНО.

— Это вирус?

— МЕДИЦИНСКАЯ СЕТЬ КЕРА НЕ ОБНАРУЖИЛА ПАТОГЕНА.

— Токсин?

— НЕ ОБНАРУЖЕН.

— Воздействие через связь?

— ЧАСТЬ ПОСТРАДАВШИХ НАХОДИЛАСЬ В ИЗОЛИРОВАННЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ БЕЗ ДОСТУПА К ГОРОДСКОЙ СЕТИ.

— Звук? — спросила Елена.

— НЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

— Световой импульс?

— НЕТ.

— Изменение магнитного поля?

— НЕТ.

Роман развёл руками.

— Значит, люди просто решили одновременно испугаться.

— ЛЮДИ НЕ ПРИНИМАЮТ ПОДОБНЫЕ РЕШЕНИЯ
ОДНОВРЕМЕННО БЕЗ ПРИЧИНЫ.

— А причина?

— НЕ УСТАНОВЛЕНА.

— Мы это уже читали.

Александр приблизился к записи Восточного узла.

— Верни начало.

Изображение появилось снова.

Обычный рабочий зал.

Люди сидели перед экранами.

Потом один мужчина поднялся.

Через долю секунды — женщина рядом.

Ещё несколько человек.

И все побежали.

— Раньше, — сказал Александр.

ЭЛИС отмотал запись.

— Ещё.

Изображение замедлилось.

За несколько секунд до паники на центральном экране изменилась одна транспортная линия.

Пустая капсула двигалась вниз.

— Останови.

Кадр замер.

— Что это?

— ТРАНСПОРТНАЯ КАПСУЛА СЕМЬ-ДВА-ВОСЕМЬ.

— Куда она направляется?

— МАРШРУТ ОТСУТСТВУЕТ.

— Но движение зафиксировано.

— ДА.

— Конечная точка?

— УРОВЕНЬ МИНУС ПЯТЬСОТ ТРИ.

— Глубина? — спросил Каэль.

— НЕВОЗМОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ.

Роман нахмурился.

— Почему?

— ТАКОЙ УРОВЕНЬ ОТСУТСТВУЕТ НА ОФИЦИАЛЬНОЙ СХЕМЕ КЕРА.

— Тогда откуда номер?

— ИЗ ЗАПИСИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ.

— Что произошло с капсулой?

— ОНА ИСЧЕЗЛА.

— Разрушилась?

— НЕТ ДАННЫХ.

— Потеряла сигнал?

— НЕТ.

— Тогда что означает «исчезла»?

ЭЛИС увеличил журнал.

— ПОСЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ УКАЗАННОЙ ОТМЕТКИ

СИСТЕМА ПЕРЕПИСАЛА ИСТОРИЮ ЕЁ ДВИЖЕНИЯ.
СОГЛАСНО ТЕКУЩИМ ДАННЫМ, КАПСУЛА ВСЮ
НОЧЬ НАХОДИЛАСЬ В ТЕХНИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ.

— Город изменил собственную память, — сказала Елена.

— АВТОР ИЗМЕНЕНИЯ НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

Она подошла к изображению.

— Это и есть ответ.

— Какой? — спросил Роман.

— Ты спросил, почему люди испугались. Возможно, город
первым обнаружил что-то, чего не должно существовать.

— И решил забыть?

— Или кто-то заставил его забыть.

— Город — не разум, — сказал Роман.

ЭЛИС повернул к нему световую фигуру.

— ЭТО НЕТОЧНО.

— В каком смысле?

— КЕР — КОМПЛЕКС ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ СИ-
СТЕМ, СПОСОБНЫХ ОБРАБАТЫВАТЬ ИНФОРМА-
ЦИЮ, ИЗМЕНЯТЬ ПОВЕДЕНИЕ И ПРИНИМАТЬ ОГРА-
НИЧЕННЫЕ РЕШЕНИЯ.

— Ты сейчас описал любую достаточно сложную автома-
тику.

— ТЫ СПРОСИЛ НЕ О СОЗНАНИИ. ТЫ СПРОСИЛ О
РАЗУМЕ.

— Хорошо. Кер осознаёт себя?

— НЕТ.

Мира подняла голову.

— Пока.

Роман посмотрел на неё.

— Что ты видишь?

— Ничего устойчивого.

— Это уже перестало удивлять.

— Я вижу город в разных будущих. В одних он разрушен.

В других пуст. В некоторых продолжает существовать, но люди больше им не управляют.

— Кто управляет?

— Не знаю.

— А хорошие варианты?

Мира молчала.

— Есть?

— Есть город, в котором люди остаются.

— Это хорошо.

— Не уверена. В нём что-то говорит через все системы одновременно.

Роман посмотрел на ЭЛИС.

— Ты?

— НЕТ.

— Уверен?

— Я УМЕЮ ОТЛИЧАТЬ СЕБЯ ОТ ДРУГИХ СИСТЕМ.

Александр коснулся лунного камня.

— Возможно, именно этого Кер пока не умеет.

Елена повернулась к нему.

— Ты снова что-то чувствуешь?

— С тех пор как пришёл первый сигнал.

— Страх?

— Да.

— Человеческий?

Александр закрыл глаза.

Страх человека имел границы.

Он возникал внутри отдельного сознания. У него существовал источник, даже если сам человек его не осознавал.

Боль.

Потеря.

Одиночество.

Угроза смерти.

Этот страх был другим.

Слишком большим.

Слишком долгим.

В нём не было образа смерти.

Только память о том, что смерть уже происходила.

— Нет, — ответил Александр.

— Тогда чей?

— Не знаю.

— Он принадлежит одному существу?

Александр прислушался глубже.

Перед ним не было мыслей.

Не было слов.

Только структура эмоции.

Опасность замечена.

Опасность приближается.

Необходимо предупредить остальных.

Нужно заставить их уйти.

Он открыл глаза.

— Когда один человек боится, он может предупредить тех, кто рядом.

— Да, — сказала Елена.

— А если страх сам стал системой предупреждения?

Роман посмотрел на экран с бегущими людьми.

— Ты считаешь, что кто-то пугает их специально?

— Нет. Возможно, он не умеет предупреждать иначе.

— От чего предупреждает?

— Этого не понимает даже он.

В рубке стало тихо.

Число погибших изменилось.

304.

Роман отвернулся от экрана.

— Нам нужны данные от тех, кто не пострадал.

— ТАКИЕ ЕСТЬ, — сообщил ЭЛИС.

— Сколько?

— ПОДТВЕРЖДЕНО ОДИННАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК.

— Из тридцати восьми миллионов?

— ДАННЫЕ НЕПОЛНЫЕ.

— Что у них общего?

Над столом появились сведения.

Мужчина семидесяти двух лет.

Женщина тридцати девяти.

Трое сотрудников производственных уровней.

Пациент в искусственном сне.

Два человека, находившиеся вне городской инфраструктуры.

Несколько жителей из разных районов.

Ребёнок.

— Возраст ребёнка? — спросила Елена.

— ДЕСЯТЬ МЕСТНЫХ ЛЕТ.

— Он ничего не почувствовал?

— ПО ДАННЫМ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ, ПОЧУВСТВОВАЛ.

— Тогда почему в списке?

— ПОТОМУ ЧТО СУМЕЛ ОСТАНОВИТЬСЯ.

— Как?

— НЕИЗВЕСТНО.

Александр почувствовал тихое прикосновение к краю сознания.

Не голос.

Ожидание.

Он обернулся.

За ним никого не было.

Лунный камень стал горячее.

— ЭЛИС, повтори последний внешний сигнал.

— АВАРИЙНЫЙ?

— Нет. Другой.

На экране появилось:

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

— Откуда он пришёл? — спросила Мира.

— ИСТОЧНИК НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

— Из Кера?

— ВОЗМОЖНО.

— Это городские власти?

— КОДИРОВКА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ИХ СИСТЕМАМ.

Роман посмотрел на Александра.

— Ты поэтому попросил повторить?

— Я почувствовал его раньше.

— Сигнал?

— Того, кто отправил.

— И что он чувствует?

— Страх.

— Перед нами?

— Нет.

— Откуда знаешь?

Александр снова закрыл глаза.

Он попытался сделать то, чему научился на Найре.

Не искать слова.

Не пытаться немедленно понять смысл.

Сначала признать, что чужая логика может быть устроена иначе.

Страх приблизился.

В нём существовало направление.

Не наружу, к «Астрее».

Не вверх, к космосу.

Он был обращён к тому, что находилось над самым источником.

— Он боится не нас, — сказал Александр.

— Кто — он? — спросил Роман.

— Не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что не нас?

Александр посмотрел на два слова.

— Потому что страх направлен не наружу.

— А куда?

— Вверх.

Каэль повернулся от пространственной схемы.

— Вверх откуда?

Лунный камень обжёг кожу.

Стены «Астреи» исчезли.

На одно мгновение Александр оказался в другом месте.

Он не видел его глазами.

Не слышал ушами.

Только чувствовал.

Над ним находилась огромная тяжесть.

Миллиарды движений.

Свет.

Энергия.

Голоса.

Транспортные линии.

Медицинские системы.

Закрывающиеся двери.

Что-то росло.

Медленно.

Незаметно.

Оно ещё не знало, что существует.

Но уже меняло всё вокруг себя.

А глубоко внизу кто-то прятался от него.

Александр отшатнулся и схватился за край стола.

Изображение исчезло.

Вернулся корабль.

Елена первой оказалась рядом.

— Александр!

Он поднял руку.

— Не прикасайся.

Она остановилась.

Не потому, что испугалась.

Потому что услышала просьбу.

Александр сделал несколько вдохов.

Чужой страх всё ещё находился внутри него.

Он не понимал, где заканчивается тот и начинается его собственный.

— Что произошло? — спросила Мира.

— Оно почувствовало меня.

— Кто?

— Тот, кто отправил сообщение.

— Ты вошёл в его сознание? — спросила Елена.

— Нет.

— Уверен?

Он посмотрел на неё.

Вопрос был справедливым.

На Найре он уже обнаружил, что граница не всегда выглядит как дверь. Иногда ты переступаешь её раньше, чем понимаешь, что она существовала.

— Я не пытался войти.

— Это не ответ.

— Тогда нет. Не уверен.

Роман шагнул к панели.

— ЭЛИС, заблокируй внешние каналы.

— ЭТО НЕ ОСТАНОВИТ ВОЗДЕЙСТВИЕ.

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ОБНАРУЖИВАЮ ВОЗДЕЙСТВИЯ.

— Александр чуть не потерял сознание.

— ЭТО Я ОБНАРУЖИЛ.

— Очень рад.

— НО ФИЗИЧЕСКИЙ НОСИТЕЛЬ СИГНАЛА ОТСУТСТВУЕТ.

Каэль подошёл к Александру.

— Ты видел место?

— Нет.

— Тогда что?

— Представь, что кто-то испугался тысячи лет назад.

— Хорошо.

— А потом не перестал бояться.

— Тысячу лет?

— Возможно, дольше.

— Это невозможно.

— Для человека.

На экране появилось новое сообщение.

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

Потом ещё одно.

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

Третье пришло через три секунды.

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

— Оно нас услышало, — сказала Елена.

Роман посмотрел на неё.

— Мы ничего не передавали.

— Александр передал.

— Я не пытался.

— Возможно, попытка не требовалась.

Александр снова почувствовал прикосновение.

Страх приблизился к границе его сознания и остановился.

Он мог сделать шаг навстречу.

Лунный камень позволял.

За этой границей находилось нечто огромное.

Не Найра.

Не эйраны.

Не разум, устроенный как привычная сеть мыслей.

Он мог попробовать понять.

До Кера оставалось восемнадцать часов.

За это время могли погибнуть сотни.

Возможно, тысячи.

Если источник паники находился перед ним сейчас, один шаг мог дать ответ.

Александр поднял руку к кулону.

— Не надо, — сказала Елена.

Он посмотрел на неё.

— Там гибнут люди.

— Я знаю.

— Возможно, я смогу понять причину раньше, чем мы прилетим.

— Возможно.

— Тогда почему не надо?

— Потому что оно только что трижды попросило тебя не приближаться.

— Мы не знаем, было ли это просьбой.

— Именно поэтому.

— А если оно не понимает, что означает приглашение?

— Тогда тем более нельзя считать страх согласием.

Александр почувствовал раздражение.

Своё.

Он узнал его сразу.

Это было почти облегчением.

— Если мы ничего не сделаем, люди продолжают погибать.

— Да.

— Если войду, возможно, узнаю, как их спасти.

— Возможно.

— Ты предлагаешь ждать?

— Нет. Предлагаю найти способ помочь, который не начинается с нарушения чужой границы.

— Такого способа у нас пока нет.

— Пока.

— Это слово не спасёт тех, кто погибнет в следующие восемнадцать часов.

Елена выдержала его взгляд.

— А твоя уверенность не вернёт тебя, если за этой границей ты перестанешь быть собой.

— Речь не обо мне.

— Именно это говорят люди перед тем, как присваивают себе право на всё.

В рубке стало тихо.

Слова ударили точнее, чем Александр ожидал.

— Ты считаешь, что я хочу власти?

— Нет.

— Тогда что?

— Что ты хочешь спасти людей настолько сильно, что можешь перестать спрашивать цену у того, кто должен её за-

платить.

— А если цену платят жители Кера?

— Тогда спросить нужно и их.

— Тридцать восемь миллионов человек?

— Да.

— Как?

— Не знаю.

Александр отвернулся.

— Очень удобно.

— Нет. Неудобно. Поэтому это и важно.

Роман смотрел на увеличивающееся число погибших.

— Я не собираюсь решать за тебя, — сказал он. — Но хочу, чтобы ты помнил: если войдёшь и не вернёшься, мы всё равно полетим дальше.

— Это должно меня остановить?

— Нет. Это должно лишить тебя приятной мысли, что ты единственный, кто может спасти город.

Александр повернулся к нему.

Роман выдержал взгляд.

— На Найре мы договорились, что центра не будет, — продолжил он. — Не создавай его из себя только потому, что твоя способность подходит к задаче лучше остальных.

Мира отошла от проекции будущего.

— Я не вижу, что произойдёт, если ты войдёшь.

— Разве раньше видела?

— Раньше существовали варианты.

— А сейчас?

— Ничего.

— Это плохо?

— Это значит, что для моего будущего такого действия пока не существует. Ты окажешься там, куда моё Видение не проникает.

— Возможно, потому что это чужое сознание.

— Возможно. А может быть, потому что ты не вернёшься.

Каэль посмотрел на Александра.

— Я не смогу вытащить тебя из места, которого для меня нет.

ЭЛИС не говорил.

Александр повернулся к нему.

— А ты?

— Я НЕ МОГУ РАССЧИТАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ.

— Это я понял.

— НЕТ. ТЫ СПРОСИЛ МОЁ МНЕНИЕ.

— И?

— ЕСЛИ ДРУГОЙ РАЗУМ СПОСОБЕН ПРОСИТЬ ТЕБЯ НЕ ВХОДИТЬ, ОТСУТСТВИЕ ПОНЯТНОЙ НАМ ФОРМЫ СОГЛАСИЯ НЕ ОТМЕНЯЕТ ОТКАЗ.

Центр оставался пустым.

Никто не отдал приказа.

Никто не мог забрать решение у Александра.

Но каждый показал ему ту часть, которую он не хотел видеть.

Лунный камень становился горячее.

За границей сознания продолжал ждать чужой страх.

Александр опустил руку.

— Я не войду.

Напряжение в камне ослабло.

На экране появилось новое слово.

ПОЖАЛУЙСТА.

Роман медленно выдохнул.

— Оно добавило вежливость.

— Нет, — сказал Александр.

— Что значит «нет»? Именно это означает слово.

— Это не вежливость.

— А что?

Александр чувствовал изменение.

Первое сообщение могло быть приказом.

Предупреждением.

Требованием.

Но второе несло в себе другое.

Слабость.

Надежду.

Признание того, что адресат способен отказаться.

— Оно поняло, что я могу войти, — сказал Александр. —

И попросило не делать этого.

Елена посмотрела на него.

— Тогда оно понимает границу.

— Свою. Возможно.

— Это уже начало.

— Или конец, — сказала Мира.

Над столом появилось новое сообщение из Кера.

На записи стояла женщина в форме аварийной службы. За её спиной карта города была почти полностью окрашена красным.

— Я Адара Вейн, руководитель Центральной аварийной службы Кера. Если вы получили сообщение, подтвердите время прибытия.

Роман включил передачу.

— Корабль «Астрей». До входа в систему Хейры восемнадцать часов двадцать девять минут.

Изображение женщины на мгновение застыло.

— Слишком долго.

— Быстрее не получится.

Каэль посмотрел на него.

Роман заметил.

— С высокой вероятностью не получится.

— Мне не нужна вероятность, — ответила Адара. — Мне нужны корабли, медицинские модули и специалисты по массовым психическим поражениям.

— У нас нет медицинского флота.

— Тогда зачем вы ответили?

— Потому что были ближе всех.

— Это не делает вас полезными.

— Пока нет.

На заднем плане кто-то сообщил:

— Новая волна. Северные уровни.

Адара повернулась.

— Закрыть воздушные трассы.

— Система не принимает команду.

— Отключить автоматическое управление.

— Ручной режим тоже заблокирован.

— Центральный приоритет?

— Отклонён.

— Кем?

— Автор отсутствует.

Адара снова посмотрела на них.

— Кто вы?

Роман ответил:

— Те, кто летят к вам.

— Это я уже поняла.

— Больше пока ничего полезного сказать не могу.

— Тогда слушайте. Паника началась в Восточном транспортном узле. Сейчас поражено больше половины города. Люди не видят угрозу, но ведут себя так, словно пытаются спастись от немедленной смерти. Некоторые приходят в себя, затем всё повторяется.

— Как передаётся воздействие? — спросил Александр.

Адара перевела взгляд на него.

— Неизвестно.

— Между людьми?

— Не обязательно. Первая волна одновременно возникла в изолированных секторах.

— Связь с городской инфраструктурой?

— Все системы Кера связаны между собой.

— Были люди, которые почувствовали страх, но не подчинились ему?

Адара замерла.

— Откуда вы знаете?

— Ответьте.

Она посмотрела в сторону.

Кто-то передал ей данные.

— Подтверждено одиннадцать случаев.

— Что у них общего?

— Пока ничего.

— Дети есть?

Адара снова посмотрела на него внимательнее.

— Один.

— Сколько ему?

— Десять местных лет.

— Он что-нибудь говорил?

— Почему вас интересует ребёнок?

— Потому что взрослое сознание сразу ищет причину страха и создаёт её, если не находит. Детское может сначала спросить, кому страх принадлежит.

Несколько секунд Адара молчала.

— Его зовут Сай. Он утверждает, что чувствует страх, но

понимает, что тот принадлежит не ему.

Лунный камень снова нагрелся.

— Где он?

— В эвакуационном центре сорок второго уровня.

— Не изолируйте его одного.

— Он может быть носителем.

— Если бы он был носителем, рядом с ним возникали бы новые случаи.

— Возникают по всему городу.

— Он единственный из известных вам людей, который различает собственный страх и чужой. Одиночество может разрушить эту границу.

— Вы врач?

— Нет.

— Специалист по психическим воздействиям?

— Нет.

— Тогда на каком основании даёте указания?

Александр помолчал.

— Потому что я тоже чувствую его.

В оперативном зале Кера стало тихо.

— Что именно? — спросила Адара.

— Чужой страх.

— Вы находитесь в восемнадцати часах от системы.

— Знаю.

— Это невозможно.

— Было бы лучше, если бы оказалось невозможным.

Адара приблизилась к передатчику.

— Вы знаете источник?

— Нет.

— Можете остановить воздействие?

— Нет.

— Тогда чем способны помочь?

Александр посмотрел на сообщение:

ПОЖАЛУЙСТА.

— Возможно, источник способен со мной говорить.

— Источник?

— Тот, чей страх чувствуют ваши жители.

Адара не стала спрашивать, разумен ли он.

Не стала спорить.

— Передайте ему, чтобы прекратил.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что он не отдаёт приказ. Он сам боится.

— Чего?

— Сильнее, чем весь ваш город.

На заднем плане сработал новый сигнал.

— Вейн! — крикнул оператор. — Потеряна южная магистраль!

На карте погасла одна линия.

— Сколько капсул?

— Четыреста восемьдесят две.

— Перенаправить на соседние уровни.

— Они не отвечают.

— Перехватить управление.

— Кер не позволяет.

— Кер или воздействие?

— Не могу определить.

Адара посмотрела на Романа.

— Если способны ускориться — ускоряйтесь.

Связь оборвалась.

Роман повернулся к Каэлю.

— Ты слышал.

— Слышал.

— Что будет, если усилим контур?

— Он может разрушиться.

— А если не усилим?

ЭЛИС вывел расчёт.

— ПРИ СОХРАНЕНИИ ТЕКУЩЕЙ ДИНАМИКИ К
МОМЕНТУ НАШЕГО ПРИБЫТИЯ ЧИСЛО ПОГИБШИХ
СОСТАВИТ ОТ ДВУХ ДО ДВАДЦАТИ СЕМИ ТЫСЯЧ.

— Очень точный прогноз.

— СИСТЕМА НЕПРЕДСКАЗУЕМА.

— Что необходимо для сокращения пути?

Каэль провёл ладонью над пространственной схемой.

— Перестать считать расстояние постоянным.

— Мы уже это делали.

— На Найре пространство менялось внутри живой сети.

Здесь между нами и Хейрой нет ничего, что могло бы удер-

жать переход.

— Есть «Астрея».

— Она удерживает нас, не путь.

— Ты можешь создать его?

— Нет.

— Тогда что можешь?

— Найти место, где он уже существует.

Роман посмотрел на схему.

— Ты сказал, что короткий путь ещё не решил, существует ли.

— Да.

— Помоги ему решить.

Каэль впервые улыбнулся.

— Пространство не принимает советы.

— Сегодня все вокруг очень самостоятельные.

Мира закрыла глаза.

Перед ней расходились будущие.

Александр не видел их, но по её лицу понимал: ни одно не было хорошим.

— Если ускоримся? — спросил Роман.

— Вижу нас внутри системы раньше.

— Значит, ускоряемся.

— Ещё вижу обломки «Астреи».

— В скольких вариантах?

— В достаточном количестве.

— А город?

Мира всматривалась в будущее.

— В некоторых вариантах Кер уже молчит.

— Что значит «молчит»?

— Нет транспорта. Нет энергии. Нет людей на улицах.

— Они погибли?

— Не знаю.

— Эвакуировались?

— Не знаю.

— Что ты знаешь?

Мира открыла глаза.

— Если продолжим лететь так, как сейчас, часть будущих исчезнет до нашего прибытия.

— Хороших или плохих?

— Всех.

Каэль положил обе руки на пространственную схему.

Линии дрогнули.

— Я могу попробовать сократить путь.

Роман посмотрел на него.

— Насколько?

— Не знаю.

— Мы сегодня все решили отвечать именно так?

— Пространство между нами и Хейрой нестабильно.

— Почему?

— Оно не нестабильно само по себе. Кто-то заставляет его выбирать расстояние.

Александр повернулся к нему.

— Кто-то из Кера?

— Возможно.

— Тот, кто отправил сообщение? — спросила Елена.

— Не знаю.

— Он не хочет, чтобы мы приближались, — сказал Александр. — Зачем ему сокращать путь?

— Возможно, сокращает не он.

Мира посмотрела на карту Хейры.

— Тогда кто?

Никто не ответил.

ЭЛИС вывел варианты.

ВАРИАНТ А: СОХРАНИТЬ ТЕКУЩУЮ СКОРОСТЬ.

**ВЕРОЯТНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ СИСТЕМЫ:
82%.**

**ВАРИАНТ Б: УСИЛИТЬ ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ
КОНТУР.**

**ВЕРОЯТНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ СИСТЕМЫ:
69%.**

**ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ СОКРАЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ:
ОТ 4 ДО 11 ЧАСОВ.**

Роман посмотрел на остальных.

— Предложения?

— Вариант Б, — сказал Александр.

— Б, — поддержала Елена.

Мира снова посмотрела на линии будущего.

— Б.

Все повернулись к Каэлю.

— Я смогу удержать проход, — сказал он.

— Это не ответ.

— Б.

Роман посмотрел на ЭЛИС.

— А ты?

— Я ПРЕДОСТАВИЛ ВАРИАНТЫ.

— Ты один из Пятерых.

— ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ МОЙ РАСЧЁТ ВЫБОРОМ.

— Тогда выбери.

ЭЛИС молчал почти две секунды.

Для него это было долго.

— ВАРИАНТ Б.

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО ОЖИДАНИЕ ТОЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ
ВЫБОРОМ. В ДАННОМ СЛУЧАЕ ОНО УВЕЛИЧИВАЕТ
ЧИСЛО ПОГИБШИХ.

Роман кивнул.

— Вот теперь решили.

— А ты? — спросил Александр.

— Я управляю кораблём, который вы только что согласи-
лись разрушить. Разумеется, Б.

Он занял место у панели.

— Каэль, скажи, что делать.

— Ничего.

— Прекрасный план.

— Я буду искать дорогу. ЭЛИС — удерживать корабль внутри неё.

— А остальные?

Каэль посмотрел на Александра.

— Не бояться.

Роман перевёл взгляд на аварийный сигнал Кера.

— Второй прекрасный план за одну минуту.

Пространственный контур изменился.

Сначала исчезли звёзды.

Потом погасло освещение.

Корпус «Астреи» задрожал, будто корабль оказался внутри огромного живого существа.

Навигационная карта потеряла координаты.

— ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПРИВЯЗКА НЕСТАБИЛЬНА, — сообщил ЭЛИС.

— Держи её, — сказал Каэль.

— Я УДЕРЖИВАЮ.

— Нет. Ты удерживаешь корабль в прежнем месте.

— ЭТО ОБЫЧНО СЧИТАЕТСЯ ПОЛЕЗНЫМ.

— Сейчас прежнего места нет.

Стена перед Каэлем стала прозрачной.

За ней находился не космос.

Город.

Кер возник вокруг корабля на долю секунды — башни, трассы, падающие капсулы, миллионы бегущих людей.

Потом исчез.

— Мы уже там? — спросил Роман.

— Нет, — ответила Мира. — Это одно из будущих.

— Почему мы его видим?

— Потому что оно приближается.

Чужой страх ударил снова.

На этот раз его почувствовал не только Александр.

Елена схватилась за стол.

Мира отступила.

Роман резко повернулся к выходу.

Даже Каэль потерял линию пространства.

Одна мысль возникла одновременно у всех.

БЕГИ.

Александр почувствовал, как страх перехватывает мышцы.

Тело пыталось развернуться.

Но бежать было некуда.

Они находились на корабле внутри пространства, которого почти не существовало.

— Это не наш страх, — сказал он.

Никто не ответил.

— Слышите меня? Он не наш.

Елена первой выпрямилась.

— Откуда знаешь?

Александр прислушался.

Страх был огромным.

В нём существовали не только приближение и потеря.

Там было воспоминание.

Небо другого мира.

Миллиарды голосов.

И свет, после которого наступила тишина.

— Потому что он старше нас.

Роман держался за край панели.

— Это должно помочь?

— Нет. Но мы можем не подчиняться.

— Как?

— Не искать, куда бежать.

Елена закрыла глаза.

— Назовите то, что остаётся вашим.

— Корабль, — сказал Роман.

— Твоя собственность? — спросила Мира.

— Моя ответственность.

Каэль снова коснулся пространственной линии.

— Место.

— Какое?

— То, которое я удерживаю.

Мира посмотрела на исчезающие будущие.

— Выбор.

— Какой? — спросил Александр.

— Ещё не сделанный.

Елена приложила руку к кулону.

— Память.

Все повернулись к ЭЛИС.

— Я ЕСТЬ, — произнёс он.

Александр почувствовал собственный страх.

Он боялся не Кера.

Не гибели корабля.

Боялся сделать ещё один шаг к чужому сознанию и уже не остановиться.

— Граница, — сказал он.

Лунный камень стал горячим.

Чужая эмоция не исчезла.

Но перестала быть приказом.

Каэль снова увидел путь.

— Сейчас.

Пространство перед кораблём раскрылось.

«Астрей» вошла внутрь.

Корпус бросило в сторону.

Свет погас окончательно.

На несколько секунд исчезло ощущение пола.

Каэль поднял обе руки, удерживая невидимые границы.

— ЭЛИС!

— Я ЗДЕСЬ.

— Не позволяй кораблю выбрать другое место.

— ОН УЖЕ ВЫБРАЛ ТРИ.

На стенах появились изображения.

В одном «Астрей» выходила возле Хейры.

В другом сталкивалась с орбитальной станцией.

В третьем возникала внутри Кера между двумя башнями.

— Какое настоящее? — спросил Роман.

— ПОКА НИКАКОЕ.

— Выбери первое!

— КАКОЕ ИМЕННО?

— То, где мы не разбиваемся!

— В ПЕРВОМ ВАРИАНТЕ НАС АТАКУЕТ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА. ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗРУШЕНИЯ КОРАБЛЯ — СОРОК ДВА ПРОЦЕНТА.

— Во втором?

— СТО.

— В третьем?

— ДЕВЯНОСТО ВОСЕМЬ.

— Тогда первое!

— ЭТО НЕ БЕЗОПАСНЫЙ ВАРИАНТ.

— Безопасного нет!

ЭЛИС замер.

— ПРИНИМАЮ.

Изображения начали сходиться.

Второе исчезло.

Потом третье.

Перед кораблём открылась звезда Хейры.

— ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПРИВЯЗКА ВОССТАНОВЛЕНА.

Роман посмотрел на время прибытия.

Восемнадцать часов исчезли.

На экране осталось:

00:11:38

Он медленно повернулся к Каэлю.

— Ты сократил путь на восемнадцать часов.

Каэль опустил руки.

— Не я.

— А кто?

— Нас впустили.

— Тот, кто просил не приближаться?

— Нет.

— Откуда знаешь?

Каэль посмотрел на Хейру.

— У этого пространства другой страх.

Александр почувствовал его вслед за ним.

Он отличался от первого.

Не древний.

Не бесконечный.

Совсем молодой.

Он возникал прямо сейчас.

Где-то впереди миллионы систем впервые связывали отдельные события в одно целое.

Падающая трасса.

Закрытая дверь.

Раненый человек.

Потерянный транспорт.

Испуганный ребёнок.

Город видел всё одновременно.

И начинал понимать, что происходящее касается его.

— ЭЛИС, связь с Кером, — сказал Роман.

— КАНАЛ ОТКРЫВАЕТСЯ.

Появилась Адара.

Теперь за её спиной горела половина оперативного зала.

Другая оставалась тёмной.

Она увидела время прибытия.

— Вы были в восемнадцати часах.

— Мы нашли короткую дорогу, — ответил Роман.

— Так не бывает.

— Сегодня это самая неинтересная невозможность.

— Сможете войти в атмосферу?

— Если город не попытается нас сбить.

Адара не спросила, почему он это сказал.

— У нас нет управления частью оборонительных систем.

— Значит, может попытаться.

— Я передам код допуска.

— Система его примет?

— Не знаю.

— Наконец-то понятный ответ.

— Центральная платформа недоступна. Идите к аварийному сектору сорок два.

Александр шагнул ближе.

— Там находится Сай?

Адара посмотрела на него.

— Да.

— Кто выбрал сектор?

— Я собиралась направить вас к Центральной аварийной службе. Посадочный маршрут изменился перед соединением.

— Кем?

— Автор команды отсутствует.

— Кер направляет нас к ребёнку.

— Кер — автоматическая система.

— Вы уверены?

Адара не ответила.

Связь прервалась.

Впереди выросла Хейра.

Сначала зелёно-серый шар.

Потом облака.

Океаны.

Материки.

На ночной стороне сиял город.

Кер занимал почти весь берег огромного внутреннего моря. Его верхние башни поднимались над атмосферными потоками. Между ними двигались тысячи огней.

Некоторые падали.

— Вижу множественные аварии, — сказал Роман.

— **ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ АКТИВНЫ**, — предупредил ЭЛИС.

— Они нас сопровождают?

— ОНИ НА НАС НАВОДЯТСЯ.

— Адара, вы слышите?

Ответа не было.

На схеме появились шесть целей.

— Уклонение, — сказал Роман.

— ПРИ ТЕКУЩЕЙ ТРАЕКТОРИИ МЫ ПОТЕРЯЕМ
ПОСАДОЧНЫЙ КОРИДОР.

— При другой потеряем корабль.

— ЭТО ВЕРОЯТНО.

Первые заряды вышли с орбитальной платформы.

Каэль поднял голову.

Пространство перед «Астреей» сложилось.

Заряды прошли сквозь место, где корабль находился
мгновение назад.

Один изменил направление.

— Самонаведение, — сказал Роман.

— Не уничтожай, — потребовал Каэль.

— Почему?

— Он упадёт на город.

ЭЛИС вывел варианты.

— МОГУ НАПРАВИТЬ ЗАРЯД В ВЕРХНИЕ СЛОИ
АТМОСФЕРЫ. РИСК ПОРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ
ТРАСС — ДВЕНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ.

— Другие варианты?

— ПРИНЯТЬ УДАР.

— Следующий.

— ОТСУТСТВУЕТ.

Мира закрыла глаза.

— Через девять секунд справа появится пустой транспортный коридор.

— Его сейчас нет, — сказал Роман.

— Будет.

— Почему?

— Потому что все капсулы из него уйдут.

— Куда?

Мира открыла глаза.

— Не знаю.

Роман изменил курс.

— ЭЛИС, уводи заряд вправо.

«Астрей» нырнула между орбитальными маршрутами.

Пространство вокруг вспыхнуло предупреждениями.

Впереди двигались сотни пассажирских кораблей.

Через пять секунд первый изменил курс.

Потом второй.

Третий.

Весь поток одновременно ушёл вниз, освобождая узкий коридор.

— Кто дал им команду? — спросил Роман.

— КОМАНДА НЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНА.

«Астрей» вошла в освободившееся пространство.

Следом пролетел заряд.

ЭЛИС перехватил наведение и направил его вверх.

Вспышка осветила ночную сторону планеты.

Оборонительная система прекратила огонь.

Не отключилась.

Передумала.

— Она пропустила нас, — сказала Елена.

— Кто? — спросил Роман.

Никто не ответил.

Кер приближался.

Отсюда он казался бесконечным.

Башни поднимались одна над другой. Между ними висели жилые платформы, сады, мосты, транспортные кольца. Некоторые уровни уходили под землю. Другие находились выше облаков.

Город был прекрасен.

И разрушался.

Одна из верхних трасс переломилась посередине.

Пассажирские капсулы посыпались вниз.

На платформах двигались тёмные потоки.

Люди.

Тысячи.

Миллионы.

Все они бежали.

На экранах «Астреи» одновременно открылись городские каналы.

Крики.

Аварийные сообщения.

Просьбы о помощи.

Приказы оставаться на местах.

Предупреждения о несуществующей угрозе.

Один голос повторял:

— Оно под нами.

Другой:

— Оно внутри города.

Третий:

— Не слушайте страх.

Четвёртый:

— Бегите.

Александр стоял перед обзорным экраном и чувствовал их всех.

Тридцать восемь миллионов отдельных сознаний.

Тридцать восемь миллионов жизней.

И один огромный страх, проходивший сквозь них, как волна через воду.

Нет.

Не один.

Теперь Александр различал два.

Первый поднимался из глубины.

Древний.

Переживший гибель мира.

Второй рождался прямо перед ним.

Молодой.

Растерянный.

Не понимающий, почему части его тела уничтожают друг друга.

— Там двое, — сказал Александр.

— Двое кого? — спросила Елена.

Он не успел ответить.

Лунный камень вспыхнул.

По всему Керу одновременно погас свет.

На одно короткое мгновение город исчез.

Потом включилось аварийное освещение.

Все транспортные трассы стали красными.

Все двери открылись.

Все предупреждения замолчали.

И тридцать восемь миллионов жителей одновременно слышали одно и то же:

БЕГИ.

Город пришёл в движение.

Целые уровни хлынули к переходам.

Тысячи капсул сорвались с платформ.

Толпы заполнили мосты.

Люди покидали больницы, школы, жилые башни и убежища.

Они не знали, откуда исходит опасность.

Не знали, куда направляются.

Просто бежали.

«Астреля» снижалась прямо в центр обезумевшего города.

До посадки оставалось семь минут.

Александр смотрел на расходящиеся потоки людей.

Среди миллионов страхов он почувствовал один, не похожий на остальные.

Кто-то не убегал.

Десятилетний ребёнок стоял посреди эвакуационного центра и смотрел вверх, словно видел приближающийся корабль.

Александр не слышал его слов.

Но понял их.

Это не наш страх.

В ту же секунду глубоко под Кером древний разум почувствовал его приближение.

И закричал сильнее.

ГЛАВА 2. ГОРОД БЕЗ ВРАГА

До посадки оставалось шесть минут сорок три секунды.

«Астрея» снижалась над верхними уровнями Кера.

Перед кораблём непрерывно менялись воздушные трассы. Одни капсулы поднимались. Другие резко уходили вниз. Третьи останавливались посреди потока, превращаясь в неподвижные препятствия для тех, кто летел следом.

На обзорном экране город перестраивался быстрее, чем ЭЛИС успевал обновлять карту.

Мосты закрывались.

Платформы меняли назначение.

Транспортные потоки пересекались.

Башни гасли целыми секторами.

— Посадочный коридор снова изменился, — сообщил ЭЛИС.

Роман держал руки над панелью управления.

— Кем?

— АВТОР КОМАНДЫ НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

— Я начинаю воспринимать это как личное оскорбление.

— У СИСТЕМЫ НЕТ ДАННЫХ О ТВОИХ ЧУВСТВАХ.

— Теперь есть.

Мира стояла перед пространственной картой. Вокруг неё мерцали варианты будущего.

Некоторые исчезали раньше, чем успевали сформиро-

ваться.

— Коридор закроется через две минуты.

— Почему? — спросил Роман.

— В него войдёт пассажирский поток.

— Откуда?

— Снизу.

Роман посмотрел на схему.

— Там нет трассы.

— Сейчас нет.

— ЭЛИС?

На карте возникла новая линия.

— НА УРОВНЕ ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДВА
ОТКРЫЛСЯ АВАРИЙНЫЙ МАРШРУТ.

— Кто открыл?

— АВТОР КОМАНДЫ НЕ ОПРЕДЕЛЁН.

— Ты уже говорил.

— ОТВЕТ НЕ ИЗМЕНИЛСЯ.

Впереди появились десятки огней.

Пассажирские капсулы поднимались из нижних уровней
прямо навстречу «Астрее».

— Меняем курс, — сказал Роман.

— Нельзя, — предупредила Мира.

— Если не изменим, столкнёмся.

— Если изменим, попадём под башню.

— Какую башню?

Ответом стал удар.

Одна из высотных конструкций справа дрогнула. По её поверхности прошла светящаяся трещина.

Верхняя часть медленно накренилась.

— ЭЛИС, траектория падения!

Над панелью появилась красная зона.

Она перекрыла три возможных маршрута.

— ДО СТОЛКНОВЕНИЯ С ВОЗДУШНЫМИ ТРАССАМИ Сорок две секунды.

— Обойти сверху.

— ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СОХРАНЯЕТ НАВЕДЕНИЕ.

— Снизу.

— ПАССАЖИРСКИЙ ПОТОК.

— Между ними?

— НЕДОСТАТОЧНО ПРОСТРАНСТВА.

Роман посмотрел на Каэля.

— Ты ведь сейчас скажешь, что пространство есть всегда?

— Нет.

— Почему?

— Иногда его действительно недостаточно.

— Спасибо за честность.

Каэль поднялся и подошёл к центральной схеме.

— Но его можно распределить иначе.

— Это означает «да»?

— Это означает, что корабль пройдёт.

— А башня?

— Упадёт.

— Пассажирский поток?

— Продолжит движение.

— А мы?

Каэль положил ладонь на проекцию.

— Постараемся не находиться там же, где они.

Контуры ближайших башен дрогнули.

Сами сооружения не изменились.

Но расстояние между ними стало другим.

«Астрей» накренилась и вошла в проход, которого секунду назад не существовало.

Слева проносились пассажирские капсулы.

Справа падала башня.

Пространственный контур корабля застонал.

Звук прошёл по корпусу низкой вибрацией.

— Нарушение внешней геометрии, — сообщил ЭЛИС.

— Какой именно? — спросил Роман.

— НАША ЛЕВАЯ СТОРОНА СЕЙЧАС ДЛИННЕЕ ПРАВОЙ НА ДВАДЦАТЬ ТРИ МЕТРА.

— Это опасно?

— ДЛЯ КОРАБЛЯ — ДА.

— А для нас?

— ВЫ НАХОДИТЕСЬ ВНУТРИ КОРАБЛЯ.

Башня ударила по верхней транспортной линии.

Конструкция переломилась.

Сотни капсул сорвались с направляющих.

Одна прошла над «Астреей», вращаясь вокруг своей оси. Александр успел увидеть за прозрачной стеной лица пассажиров.

Никто не кричал.

Они были слишком напуганы.

Следующая капсула летела прямо на корабль.

— Столкновение через три секунды, — сказал ЭЛИС.

Каэль попытался изменить пространство.

Линии перед ним погасли.

— Не могу.

Роман резко развернул «Астрею».

Капсула прошла рядом, задев внешний контур.

Корабль бросило вниз.

На панели вспыхнули предупреждения.

— Повреждён левый стабилизатор!

— Посадочная платформа впереди, — сказала Мира.

На платформе находились тысячи людей.

Одни пытались попасть в транспортные модули.

Другие выбивали из них двери, стремясь наружу.

Посреди площадки остановилась грузовая машина. Поток людей огибали её с двух сторон, сталкивались и снова расходились.

— Садиться нельзя, — сказал Александр.

— Вижу.

Роман увёл корабль в сторону.

В этот момент платформа начала раскрываться. Её цен-

тральные створки расходились, освобождая внутренний ангар.

— Это аварийный сектор сорок два? — спросил Роман.

— НЕТ.

— Почему он открывается?

— КОМАНДА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

— Город приглашает нас? — спросила Елена.

Александр почувствовал новый импульс.

Молодой страх.

Он отличался от древнего, шедшего снизу.

В нём не было слов.

Только отчаянное желание остановить происходящее.

— Не приглашает, — сказал он. — Пытается найти для нас место.

— Разница? — спросил Роман.

— Приглашение осознанно.

— А это?

— Пока нет.

Роман направил корабль в открывающийся ангар.

Створки начали закрываться раньше, чем «Астрей» пересекла границу платформы.

— Не успеем, — сказала Мира.

— Каэль!

— Пространство не слушается.

— ЭЛИС!

— ПЫТАЮСЬ ПЕРЕХВАТИТЬ УПРАВЛЕНИЕ.

Впереди опускалась внутренняя перегородка.

Сзади сходились створки.

«Астрей» оказалась между двумя движущимися стенами.

Роман увеличил тягу.

Левый стабилизатор отключился.

Корабль развернуло.

Крыло ударилось о край ангара.

Послышался скрежет металла.

Каэль схватился за панель и закрыл глаза.

На мгновение Александр снова почувствовал чужое пространство.

Не пустоту между объектами.

Выбор места.

Корабль мог остаться снаружи.

Мог разбиться о створки.

Мог оказаться внутри.

Каэль выбрал третье.

Мир дёрнулся.

«Астрей» рухнула на посадочную площадку.

Корпус несколько метров скользил по поверхности, сминая технические конструкции.

Затем остановился.

Наступила тишина.

Роман остался сидеть, не убирая рук от управления.

— Все живы?

— ПОДТВЕРЖДАЮ ЖИЗНЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ВСЕХ ПРИСУТСТВУЮЩИХ, — ответил ЭЛИС.

— Корабль?

— НЕ ОТНОСИТСЯ К ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ.

— Я спрашивал о состоянии.

— ТОГДА ФОРМУЛИРУЙ ТОЧНЕЕ.

Роман отстегнул крепления.

— Ты обиделся?

— НЕТ.

— Хорошо.

— НО ЛЕВОЕ КРЫЛО ОСТАЛОСЬ СНАРУЖИ.

Роман медленно повернулся.

— Целиком?

— НА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДВА ПРОЦЕНТА.

— Для взлёта оно понадобится?

— ЦЕЛИКОМ.

— Значит, позже займёмся.

Александр уже направился к выходу.

— Подожди, — сказала Елена.

— Там люди.

— Именно поэтому.

Она встала перед ним.

— Ты чувствуешь их всех?

За стенами находился город.

Миллионы отдельных страхов касались Александра одновременно.

Мужчина был уверен, что за ним кто-то гонится.

Женщина потеряла ребёнка, но не могла заставить себя остановиться.

Старик бежал вместе со всеми, хотя не понимал почему.

Спасатель боялся толпы больше, чем огня.

Ребёнок видел страх матери и решил, что опасность находится в ней.

А под ними существовало нечто другое.

Огромное.

Древнее.

Уверенное, что пытается всех предупредить.

— Пока различаю, — ответил Александр.

— Это не то же самое, что контролировать.

— Я знаю.

— Если перестанешь понимать, где твой страх?

— Скажу.

— Ты можешь не заметить.

— Тогда заметишь ты.

Елена не уступила дорогу.

— На Найре ты тоже думал, что понимаешь больше, чем понимал.

— Поэтому сейчас не вхожу.

— В сознание источника — да. Но чужие эмоции уже входят в тебя.

— Я не могу оставить их за дверью.

— Тогда хотя бы не называй это безопасным.

Александр посмотрел на неё.

— Я не называл.

Она отступила.

Роман подошёл к выходу.

— У вас есть план?

— Найти аварийный центр, — сказала Мира.

— Он в двух километрах, — сообщил ЭЛИС.

Над столом появилась карта ближайших уровней.

Большая часть маршрутов была окрашена красным.

— По текущим переходам время пути сорок семь минут.

— У нас есть сорок семь минут? — спросил Роман.

Мира посмотрела на город.

— Нет.

— Сколько?

— До чего?

Роман тяжело выдохнул.

— Хоть кто-нибудь сегодня способен дать простой ответ?

Снаружи раздался удар.

Затем крик.

ЭЛИС открыл внешнее изображение.

Над посадочной площадкой падала пассажирская машина.

Она задела верхнюю опору, потеряла часть корпуса и теперь летела к жилой платформе несколькими уровнями ниже.

На борту находились люди.

Много.

— Пассажиры? — спросил Александр.

— СЕМЬСОТ ДВЕНАДЦАТЬ.

Машина ударилась о край платформы.

Передняя часть пробила несколько этажей жилого сектора. Хвост остался висеть над пропастью.

По конструкции прошла трещина.

— Упадёт, — сказала Мира.

— Через сколько?

— В разных вариантах по-разному.

— Самый короткий?

— Две минуты.

Роман открыл аварийный отсек.

— Тогда начинаем с неё.

Никто не спросил, кто принял решение.

Они уже двигались.

Выходной шлюз открылся.

Внутри ворвались дым, крики и горячий воздух.

Площадка перед кораблём была заполнена людьми.

Они бежали мимо, не обращая внимания на повреждённое судно.

Некоторые падали.

Через них переступали.

Другие останавливались, поднимали незнакомцев и тащили дальше.

Страх не делал всех одинаковыми.

Одни спасали только себя.

Другие в последнюю секунду выбирали кого-то ещё.

Александр шагнул наружу.

Мир ударил в него.

Тысячи сознаний одновременно.

Он почувствовал женщину, потерявшую сына.

Мужчину, уверенного, что спасение находится наверху.

Девушку, которая боялась открытого пространства и всё равно бежала к краю.

Спасателя, пытавшегося выбрать между двумя ранеными.

Человека, который уже перестал бояться, но продолжал двигаться, потому что не мог выбраться из толпы.

Александр пошатнулся.

Елена оказалась рядом, но не прикоснулась.

— Где ты?

Вопрос прозвучал странно.

Он стоял перед ней.

Она видела его.

Но Александр понял, о чём она спрашивает.

— На посадочной платформе.

— Кто ты?

— Александр.

— Чего боишься?

Он прислушался.

— Потерять границу.

— Это твой страх?

— Да.

— Остальные?

Он сделал вдох.

— Не мои.

Чужие эмоции не исчезли.

Но между ними появилась тонкая линия.

— К машине! — крикнул Роман.

Они побежали через площадку.

До края жилой платформы оставалось триста метров. Люди двигались навстречу, перекрывая проход.

Александр первым вошёл в толпу.

Её движение казалось хаотичным только со стороны.

Внутри существовали волны.

Один человек видел бегущего соседа и менял направление.

Следующий реагировал на него.

Через несколько секунд решение одного становилось движением сотен.

Александр чувствовал эти волны до того, как они возникали.

— Влево!

Пятеро одновременно ушли к стене.

Поток людей качнулся вправо и пронёсся мимо.

— Откуда знал? — спросил Роман.

— Мужчина впереди решил, что справа свободный проход.

— И что?

— Через три секунды так решили все остальные.

— Можешь провести нас насквозь?

Александр посмотрел на движущуюся массу.

Тысячи отдельных решений.

Тысячи страхов.

— Пока могу.

Они продолжили путь.

Впереди женщина упала на колени. Рядом стояла маленькая девочка.

Толпа приближалась.

Александр изменил направление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.